

- Хехе, Босс, этот вас устроит?

Погода в пустошах славилась своей необычностью. Хотя на улице стояла середина лета, температура порой падала до отметки ниже нуля как поздней осенью. Толстый слой радиационной пыли в воздухе препятствовал проникновению ультрафиолетовых лучей, поэтому подобные перепады были нормой. Если бы сбивающуюся в подобие облаков радиоактивную пыль не прогонял прочь ветер, стало бы ещё холоднее.

Особенно явственно ледяной ветер чувствовался утром.

Кутаясь в тренч и держа одну руку в кармане, Цзян Чэнь держал в руке резюме и изучал его содержимое. Стоящий перед ним толстяк уже облысел и по возрасту годился ему в отцы, но мужчина послушно стоял перед ним и ждал его приказов.

В лагере выживших царила полная свобода и правила бал капиталистические взгляды - у кого есть кристаллы, у того есть сила. Пусть мужчина ничего и не знал о Цзян Чэне, ему было прекрасно известна одна простая истина: обидишь покупателя - у босса легко не отделаешься.

К тому же Цзян Чэнь обладал определённым социальным статусом. Сунь Цзяо порекомендовала ему назваться выдуманной должностью генерального менеджера компании под названием Canned Fishbone (досл. Консервированные рыбные кости). Помимо лидеров различных фракций, престижными считались ещё две силы - торговцы и производители еды.

И те, и другие профессии приносили большую прибыль. Во многом так сложилось потому что большинство сельскохозяйственных угодий больше не были пригодны для выращивания пищи.

Почему именно Canned Fishbone? Просто так сложилось - под этим брендом производилась большая часть консерв, которые принёс Цзян Чэнь. Получив наличные, он даже подумывал выкупить компанию, чтобы проблема с удалением даты изготовления больше не маячила перед глазами.

-...Чжан Тяньюй, изначально являлся вице-президентом Walkman Electronic company, которая специализируется в бизнес администрировании разработке электронной продукции. Дизайнер известного в Азии Walkman P7 phone. Цзян Чэнь выдавил улыбку. Вице-президент. Смешно. - Хм... мистер Ван И, мне требуются люди, которые работают с компьютерами и, в то же время, могут заниматься и физическим трудом. А вы отыскиали для меня вице-президента?

Хотя резюме оказалось безупречным, подобную кандидатуру он не рассматривал. Ему не нужен был человек, смыслящий в корпоративной стратегии.

Он и сам не знал почему, но все его чувства подсказывали ему, что от кандидатуры вице-президента нужно отказаться. Внешне на его лице не отражалось никаких эмоций.

- Извините, Сэр. Прошу прощения, я оставлю вас на минутку, - менеджер по рынку труда по имени Ван И рассыпался в извинениях и побежал в информационный зал, чтобы повторить поиск.

Цзян Чэнь посмотрел на одетых в обноски беженцев из гетто и тяжело вздохнул.

В гетто проживали некоторые семьи с молодыми людьми, которые могли работать. Обычно они и работали в производственной зоне в обмен на дешёвый базовый паёк с питательными веществами и маленькую таблетку йода. Они будут выживать таким образом и терпеть невзгоды до самой смерти.

Если же их настигнет болезнь, то их прошлое и образ жизни подпишут им смертный приговор.

Цзян Чэнь рассматривал радиоактивное облако пыли нездорового цвета, через которое пробивался слабый свет.

Толстый Ван И молниеносно вылетел из информационного зала и передал ему стопку резюме. Он вытер капельки пота со лба и улыбнулся Цзян Чэню.

Большинство из резюме покрывала пыль. Очевидно Ван И совсем недавно вспомнил о них. В пустошах высококвалифицированных технических специалистов был явный переизбыток. В конце концов, для производства пуль сложных технологий не требовалось. К тому же никому не нужен новый компьютер или телефон.

Цзян Чэнь тщательно просматривал резюме, время от времени приподнимая брови.

– Босс, вы недовольны? – обеспокоенно спросил Ван И. Подобное повлияет на его комиссионное вознаграждение, единственный источник дохода.

– Я вижу несколько весьма необычных кандидатур. Однако... – Цзян Чэнь указал на сведения о судимости в нижней части резюме. – ...почему они все преступники?

Лу Хайтао, ИТ-специалист, приговорён к 10 годам тюремного заключения за кражу 15 базовых пайков. На данный момент он занимается низкоквалифицированной работой у котла подачи питательных веществ.

Ли Каймин, администратор проекта в Feixun Technology, приговорён к 17 годам заключения за кражу и на данный момент разнорабочий на фабрике по производству боеприпасов.

На лице Ван И отразилась мука, и он жалобно проблеял:

– Босс, я ничего не могу с этим сделать.

После его объяснений, Цзян Чэнь, наконец, понял, что к чему. Не у всех в гетто была свобода. Все люди, которых продавали как вещи, ранее потеряли свою свободу. Каждый получавший социальную помощь для малоимущих являлся «собственностью» Шестой Улицы. Эта система напоминала рабство в древности. Каждому трудоспособному гражданину вменялось в обязанности работать на фабрике; нетрудоспособные же служили в качестве «запаса», который отправится на передовую в случае войны. Те беженцы, которые получили свободу, пусть и бедствовали, но могли выживать самостоятельно. Следовательно, поддержка им не требовалась.

Но такими были правила десять лет назад. Город Ван Хай на данный момент представлял собой стабильную «экосистему», и мутанты и зомби не атаковали убежище выживших.

Следовательно, у Шестой Улицы не было никаких внешних врагов. Потому использовать беженцев в качестве рабов не возникало необходимости.

Чтобы так или иначе разрешить проблему перенаселения, руководство Шестой Улицы тоже приняло участие в проекте по «организации человеческого труда». Они предоставляли специфическим «поставщикам» все условия и таким образом избавлялись от избытка людей. Наёмники или торговцы часто покупали беженцев для того, чтобы использовать их в качестве приманки. Справедливости ради следует ответить, что те обычно попадали в не лучшие условия. Никто не хотел тратить драгоценные базовые пайки с питательными веществами.

Следовательно, продать могли кого угодно - недееспособного не представляющего никакой ценности человека или преступника.

Цзян Чэнь на некоторое время замешкался. Он не хотел, чтобы никто из таких людей к нему присоединился.

Человека с отвратительным характером будет сложно контролировать, но и кто-то слабый не придётся к месту.

- Босс, вам не стоит беспокоиться. Когда этих людей продают, на них надевают электронные браслеты. Поэтому, если они попробуют причинить вам или кому-то ещё вред... - Ван И увидел в глазах Цзян Чэня сомнения и разъяснить ему ситуации. Мужчина не договорил и сделал жест выстрела.

Хотя Цзян Чэнь все ещё волновался, он знал, что ничего лучше ему не найти. Поэтому он снова вздохнул и решил выбрать кого-то из группы преступников. Ему необходимо просто соблюдать осторожность и всё.

- 010342, пожалуйста, остановитесь, или вы будете немедленно уничтожены, - прозвучал безэмоциональный голос, и Цзянь Чэнь тут же посмотрел в том направлении.

К его ноге прижалось чьё-то мягкое тело, и он ненадолго замешкался, прежде чем посмотреть вниз.

- Простите, я подслушала ваш разговор. Я разбираюсь в компьютерах. Умоляю, купите меня, - быстро проговорила девчонка. В её зрачках плескались страх и отчаяние.

Когда его ноги коснулись тёплые руки, Цзян Чэнь настороженно потянулся к оружию, висящему за спиной. Однако увидев, что солдат знаками призвал его не реагировать излишне эмоционально и сам направил пушку на девушку, он передумал доставать своё.

Солдат схватил девчонку словно цыплёнка. Цзян Чэнь приподнял брови, но промолчал.

Даже если он ей и сочувствовал, его волновали её намерения. Что если это ловушка, устроенная Наёмниками Хуэй Чжун?

- Простите пожалуйста. Здесь полно людей, которые не хотят дожить до завтрашнего дня, - Ван И принялся извиняться. В то же время он дал солдату знак отвести девчонку в лагерь.

Цзян Чэнь заметил, что на её запястье какое-то устройство, напоминающее часы. Оно постоянно мигало. Если кто-то из тех, кто получает помощь, покинет гетто, там сразу же поднимется тревога.

- Если её отправят назад, что с ней будет? - беззаботно поинтересовался Цзян Чэнь.

- Отправят в трудовой лагерь, - Ван И пожал плечами так спокойно, будто подобное каждый день происходит.

- Даже такой ребёнок может работать?

- Она не настолько молода. Обычно только люди старше 16 носят эти браслеты. Просто она недоедает. В любом случае, босс, кого вы выберете?

- Я возьму девушку, - вздохнул Цзян Чэнь, принимая решение. Такая худенькая и слабая

девушка практически сразу умрёт в трудовом лагере. В пустошах Цзян Чэнь видел немало трупов, и сам собственноручно убил человека. Однако он не мог позволить, чтобы девочку отправили в ад прямо на его глазах... особенно учитывая, что он сам явился причиной. Цзян Чэнь попытался убедить себя.

[Возможно это всего лишь моя совесть?] Что-то редкое, но ценное.

- Ммм...? – Ван И даже растерялся, а после подошёл к Цзян Чэню. – Босс, если вам нравится такой тип, то у нас есть и получше. У меня есть некоторые связи, и мы сможем вам помочь...

- Да я посмотрю, тебе есть, что сказать.

Ван И посмотрел на выражение ледяного безразличия, застывшее на лице Цзян Чэня, и по его спине пробежали мурашки:

- Да-да. Нет проблем, – со стороны Ван И глупо было обижать покупателя, и он снова принялся извиняться.

- Сколько времени потребуется на то, чтобы закончить со всеми формальностями?

- Примерно день. Пожалуйста, скажите мне ваш адрес. Хотя девушка только что нарушила правила и стала преступницей, необходимо всё ещё провести некоторые процедуры, прежде чем она будет продана.

- Два кристалла, я подожду здесь.

- Босс, здесь существует система правосудия.

- Три кристалла. Это моё последнее слово, – в голосе Цзян Чэня отчётливо читалось нетерпение. – Цивилизации здесь не существует, а вы мне что-то рассказываете о системе правосудия?

- Да! Я обо всём позабочусь сейчас же.

Ван И помчался в свой кабинет и связался со всеми своими «контактами». Пусть этот парень и выглядел толстяком, работал он достаточно шустро.

Цзян Чэню пришлось ждать около часа, прежде чем солдат привёл девушку к двери. Хотя прошло совсем немало времени, на её лице уже красовался синяк.

Ван И увидел, как помрачнел Цзян Чэнь, и попытался его успокоить:

- Босс, проверка заняла некоторое время, но всё это исключительно ради вашей безопасности. Прошу, поймите. – он прошептал ему на ухо. – Проверяющий сказал мне, что он ещё девственница, хахаха...

Цзян Чэнь быстро отодвинулся от него. Этот парень показался ему переносным радиатором с гнилостным запахом.

Цзян Чэнь подписал договор и оставил на столе пять кристаллов. С этого дня девушка под номером 010342 не имела никакого отношения к Шестой Улице.

- Ты, как твоё имя? - Цзян Чэнь посмотрел на синяк на её левой щеке и запачканные кровью руки. На несколько мгновений он отвёл взгляд и сделал глубокий вздох.

Синяк она заработала от удара рукоятью пистолета. Пусть к Цзян Чэню это отношения, он чувствовал себя за это ответственным.

– Яо Цзяюй, – тихо и послушно ответила девушка, однако её голос звучал надломленно и испуганно.

– Так значит ты разбираешься в компьютерах?

– Да, разбираюсь! – неожиданно она повысила голос, но быстро осознала свою бесцеремонность и опустила голову. – Я получила квалификацию Б в программировании в системе виртуального образования. Поэтому я уверенно чувствую себя как в программировании, так и хакинге.

– Оу... тогда почему ты застряла в таком ужасном месте? – Цзян Чэнь несколько шокированно посмотрел на девушку. Если даже шестнадцатилетка так хорошо разбирается в этом, значит она будет гением в современном мире. Однако во время апокалипсиса подобные навыки всё же казались нужными. Система виртуального образования ускоряла процесс базового образования и обучала людей, исходя из таланта и потенциала индивида. Следовательно, в одной конкретной сфере человек будет превосходить всех остальных через несколько лет. Практически все, кто росли на базе выживших, получали такое образование. Квалификация Б считалась достаточно выдающей.

Имя Яо Цзяюй однозначно было одним из тех, которыми называли на базе выживших, но по какой-то причине она оказалась здесь. Нечасто ресурсы там истощались и людям приходилось отправляться на поиски нового дома. И практически все в итоге оказывались в лагере выживших.

– В гетто многие могут это делать, – покраснела девушка и она застенчиво опустила голову и посмотрела в землю. Она боялась, Цзян Чэня, потому она не чувствовала себя счастливой. Однако и стесняться тоже было не лучшей идеей; поэтому она храбро подняла голову. – Возможно я не лучшая в этом, но я верю в свой потенциал. К тому же я очень послушная. Если вы попросите меня что-то сделать, я не откажу... – когда она уже договаривала фразу, её лицо покраснело так сильно, как солнце на рассвете – Цзян Чэнь не знал от волнения или смущения.

Он ухмыльнулся, видя, как девушка пытается продать себя. Потраченные кристаллы не имели никакого значения. Деньги есть деньги – их и нужно тратить.

– Расслабься. Тебе не придётся выматываться до изнеможения на работе у меня.

Яо Цзяюй задрожала, соглашаясь с ним. Неожиданно Цзян Чжэнь понял, во что она одета – тонкий текстиль прилегал к худому маленькому телу. Кажется, все в гетто носили такую одежду. После того как она покинула лагерь, все «вложения в неё» конфисковали...включая старую куртку.

– Холодно?

Он покачала головой, продолжая дрожать.

Цзян Чэнь только сейчас понял, что девушка дрожит не потому что боится его, а потому что на улице слишком холодно.

Он вздохнул. К удивлению, Яо Цзяюй, он снял свой тренч и накинул ей на плечи:

- Не простудись. Вылечиться здесь тяжело.

Цзян Чэнь не очень-то умел заботиться о людях, но девушка молча кивнула. Её жирные волосы прикрывали лицо, на котором, кажется, светилась счастливая улыбка:

- Слишком повезло.

- Ммм? - Цзян Чэнь перевёл на неё взгляд.

- Нет, ничего.

Он улыбнулся и не стал спрашивать. В конце концов, он совершил хороший поступок, и поэтому на сердце было легко. Возможно такой поступок и характеризует его как цивилизованного человека.

Незаметно разглядывающая его Яо Цзяюй заметила улыбку на его лице и испуганно опустила голову, продолжая кутаться в тренч.

[Тепло].

Она не сказала ничего вслух, но она долго ждала этого дня. Каждый день она пряталась в углу рынка труда и подсматривала за людьми, которые покупали рабов. Она хотела найти кого-нибудь не слишком плохого.

Приходили безжалостные наёмники, богатые купцы и люди, которых она толком не понимала.

Однако она впервые в жизни просто побежала к покупателю. Она сама себя не понимала. Почему она рискнула своей жизнью, чтобы начать умолять этого мужчину? Возможно всё это из-за того, как он смотрел на гетто. Было кое-что необычное в его взгляде, одна эмоция; эмоция, которая звалась сочувствием. Пусть практически незаметная, призрачная, но она читалась в его глазах.

Если она сейчас не воспользуется этим шансом, то она проведёт остаток своей жизни в настоящем аду. Она знала, что эти ублюдки не трогали её только потому, что она не достигла возраста половой зрелости. Но когда она вырастет, то в полной мере испытает все невзгоды, которые испытала её сестра в соседней комнате.

Продавать своё тело за пачку сигарет? Или подвергаться унижению со стороны целой группы людей?

Она видела, как отец сражался за жизнь его матери до самой смерти. Она слышала беспомощные мольбы своей матери. В таком юном возрасте она видела слишком много трагедий.

Это был сумасшедший мир.

Если результат всё равно не изменится, если ей нужно зависеть от кого-то, чтобы выжить, почему бы не найти человека, который будет обращаться к ней хоть немного лучше. Может не лучше, но, если он будет бить её хотя бы немного реже, она будет невообразимо счастлива.

Если бы она не рискнула, и Цзян Чэнь не купил её, возможно смерть в рабочем лагере была бы не самым худшим вариантом.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/109861>